

Культура. — 1995. — 8 апр. — С. 8.

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

И НАЗВАЛИ ЕГО «ВЕДОГОНЬ»

Может быть, я субъективна, но мне порой бывает жаль, что Павел Курочкин однажды решил изменить свою судьбу, уйдя из актеров в режиссуру. Помню его в выпускных спектаклях Щепкинского и потом, позже, — в известном москвичам «Историко-этнографическом театре», где он играл прелестно.

Ныне уже другая жизнь и другая материя, которая завязалась в 1985 году, когда группа щепкинцев явилась в Зеленоград, чтобы создать там театр. Если бы речь шла о Москве, то образование еще одной театральной труппы, при избыточном количестве уже имеющихся, вряд ли можно было считать особым событием. (Кому известно точное число московских театров на сегодняшний день?). Но Зеленоград — город, которому театр необходим, как воздух, потому что, его там просто никогда не было. И на спектакли театра Курочкина сегодня билеты достать невозможно.

Итак, спустя семь лет, в 1992-м театр обретает статус профессионального (кто наделен воображением, тот может себе представить нищие годы становления и сопутствующие трудности). После всевозможных размышлений, назвали его «Ведогонь». Это не просто случайное красивое слово. Сие древнеславянское выражение обозначает дух творчества, живущий в человеке, а идеи и творчество Павла Курочкина всегда существовали в аспекте славянской культуры.

Взгляните, какой в «Ведогонь» своеобразный репертуар. Спектакль по рассказам Пантелеймона Романова («О хоро-

ших местах, светлых снах и окаянной жизни»), инсценировка распутинских рассказов («Я буду приходить»), пушкинская «Русалка», гумилевская «Охота на носорога», святочная игра «Пахомушка» (что касается народных, «посиделочных» жанров и всяких фольклорных выдумок — то это здесь обязательный элемент и, по-моему, весьма ценный), ну и, конечно детские спектакли... Это ведь «театр для всех», «театр для города» — и он не может быть каким-нибудь чисто экспериментальным или, например, сугубо молодежным.

Он уютен и красив. Маленький, оформленный со студийной любовью, с заботой о зрителе в каждой мелочи. Мысль об уюте и комфорте гостей тут, как видно, главенствующая. Театр — дом, в который душу вложили. Сидишь в его небольшом зальчике, сцена и занавес в двух шагах, и прикидываешь, что вот таким и должен быть истинный театр — камерным, обволакивающим.

Кто же здешние актеры? Часть — те, что когда-то вместе с Пашей Курочкиным основывали театр. Что касается другой части, то, по-моему, как раз в ней-то будущее и надежда «Ведогоня». Молодые зеленоградцы, набранные «в ученики» и осваивающие актерское мастерство, но не только здесь, на месте, а проходя еще курс обучения в Щепкинском училище. Что закономерно, поскольку Павел Курочкин сам

давно уже в этом училище преподает.

Вообще, плоды Курочкина в смысле режиссуры и театральной педагогики свидетельствуют о том, что сидит он явно на своем коньке. С ним можно, наверное, спорить по поводу решений его постановок (почему бы и нет?), но нельзя не признать в нем истинного знатока.

Я видела его работы со студентами Щепкинского и хорошо знаю спектакли «Ведогоня». Что особенно в них под-

купает — это качество сценической реальности. Ни намек на халтуру или небрежность. Как правило, сложная, трудоемкая партитура зрелища (специалисты это всегда увидят и оценят!). Живое музыкальное сопровождение. Если нужно по ходу сюжета подыграть на фортепиано — пожалуйста, тут же, не выходя из роли, садятся и играют. Кстати, музыка всегда оригинальная и всегда написана специально для спектакля (как правило, композитором Кириллом Волковым, дружа-

щим с «Ведогонем»). Песни и различные вокальные партии исполняют только сами — это входит в местный кодекс профессиональной чести. (Когда я смотрела тут музыкальную сказку «Бузинная матушка», всю построенную на живом и сложном вокале, то с тоской представляла себе, как бы в данном случае вышел из положения какой-нибудь государственный Тюз, уверенно «пропевавший» бы все это под фонограмму). В программке к любому спектаклю обязательно най-

дем фамилию хормейстера (I), постановщика танцев и художника по костюмам. Да, тут дело делают серьезно. При мне на одном из спектаклей зрители — дети городской студии — усердно перерисовывали в свои альбомчики костюмы сценических персонажей.

Кстати, о детях. Может быть, кто-то сочтет данное ответвление излишней прихотью «Ведогоня», но он упорно осуществляет еще и особую «культурно-просветительную» миссию: занимается, видите ли, с зеленоградскими детишками изучением театра. Не только теоретически, а и практически: преподает им актерское мастерство, движение, народное пение и вопросы сценографии. Приобщает, одним словом. Пытаясь в городе, никогда не имевшем театральной культуры (Зеленоград — известно, город технической интеллигенции), воспитать своего будущего, вполне грамотного зрителя, начиная уже с его детских лет. Не правда ли, дальновидно?

Конечно, «Ведогоню» помогают. Его генеральный спонсор — банк «Технополис», АО «Дока» и малое предприятие «Аква-рель», а также Зеленоградское управление департамента образования. И для нашей с вами статьи такие подробности необходимы, поскольку это те люди и организации, благодаря которым в городе существует театр. В общем, театр и город находятся в «диалогических» отношениях.

Досадно, что никто из московских критиков сюда практически не доезжает. Далеко. Очень. Вот я — езжу. Потому что, не скрою, дружу с Пашей Курочкиным, время от времени радуясь его успехам. Уже много лет.

Я часто вижу с ним и давно уже поняла, почему его жизнь складывается именно так, а не иначе. Быть актером, конечно, намного легче, чем строить собственный театр и воспитывать свою труппу, половину которой нужно еще сначала чему-то научить. Сознывая при этом, что вложенное почти никогда не окупается с лихвой. Но он — да, хочет сам управлять своей судьбой. Хочет быть хозяином и стоять во главе собственного театрального дела. Это так понятно, так в духе времени и так, в конце концов, по-мужски. К тому же, Павел Курочкин все для этого имеет. Сочетая в своем характере равно необходимые главному режиссеру артистизм, деловитость и мудрость. Во всем, чем он занимается — в этой сфере театрально-просветительского жизнотворчества, — нет ничего для него случайно-го или поверхностного, что можно, например, с легкостью поменять на иные увлечения и занятия. Словом, он сам свой путь хорошо знает, сам выбрал, сам идет.

Ольга ИГНАТЮК.

● Павел Курочкин — хозяин «Ведогоня».